

воздействием стиля жизни и авторитета своего наставника формируется как творчески активная личность.

Литература

1. Индикаторы науки: 2010. Статистический сборник. Росстат, Минобрнауки РФ, Госуниверситет – Высшая школа экономики. М., 2010, С. 22.
2. Данные о научной работе ППС кафедр, студентов и аспирантов получены по итогам общероссийского репрезентативного исследования, проведенного ФГНУ «Центр социологических исследований» в октябре 2008 г. См.: Научный потенциал вузов – реальному сектору экономики./Издание Администрации Президента РФ: Информационный бюллетень.2011. №4. С. 4.
3. Индикаторы науки: 2010, С. 61.

Дудина М.Н.,
г. Екатеринбург

ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Вопросы антропологической соразмерности (все, что содействует раскрытию потенциала личности в процессе социализации и поиска идентичности) и оппозиционного понятия антропологической несоразмерности (все, что препятствует раскрытию потенциала личности в процессе социализации и поиска идентичности) требуют рассмотрения феномена воспитания в определенном социокультурном контексте (2). Воспитание, построенное на основе понимания человека любого возраста и пола как антропоса, т.е. не запрограммированного, не предопределенного существа, постоянно пребывающего с самых ранних лет в проблематичных,

экстремальных, порой абсурдных ситуациях, требует педагогической поддержки, компетентного сопровождения (3). Каждому человеку, «заброшенному однажды в мир» (М. Хайдеггер), рожденному не по собственному желанию и не имеющему заданной человечности, предстоит существование как исполнение себя по собственной воле, несмотря на разнообразные средства подавления самости средой. И если разнообразные факторы природной и социальной среды содействуют личностному развитию, то можно говорить об их антропологической соразмерности, если препятствуют, то об антропологической несоразмерности.

Экзистенция (позднелат. *existentia* – существование) человека в качестве человека связана с переживанием смысла бытия и в этом контексте переживания себя и других, особенно в кризисных ситуациях личного и социального плана, требующих выхода за пределы себя (Г. Марсель, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю). Окружающий человека мир часто враждебен ему, отсюда дисгармоничность мира и человека, его существования. И пусть не покажется странным, что педагогика и образование через века и страны, не ставя эксплицитно проблему антропологической соразмерности/несоразмерности, разрабатывали эти феномены. В концепциях, ориентированных на четко сформулированные цели, однозначно определялись соответствующее содержание, методы и средства воспитания, как и прогнозируемый результат. Так, социократическая, авторитарная, императивная, ассимилятивная концепции сходились в одном – человек есть средство достижения целей государства, семьи, школы, общины, и тогда все средства физического, психического и социального подавления личности оправдывают цель. В целом это *педагогика насилия над личностью*, вся история которой, как и история человечества и воспитания свидетельствует о феномене «до личности нам нет дела», включая гендерный аспект проблемы. Это было веками у всех народов.

И только самые гуманные теоретики и практики педагогики настаивали на природосообразности, культуросообразности и свободосообразности воспитания (Сократ, Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель). Гуманистическая парадигма как *педагогика ненасилия* исходит из признания ценности личности, оправдания детства и понимания главного принципа воспитания «не навреди». Она исходит из представлений о человеке как «величайшей, может быть, загадке» в мире (Н.А. Бердяев), тайны, связанной с тем, что человек «есть загадка не как животное и не как существо социальное, не как часть природы и общества, а как личность, именно как личность... с единственным лицом человека, с единственной его судьбой» (1. С.11). Именно существование человека и *приоритет экзистенции* привлекательны для педагогики своей обращенностью к ее предмету – человеку, что дает основание сказать об экзистенциализме как «единственной теории, придающей человеку достоинство, единственной теории, которая не делает из него объект», - писал Ж.-П.Сартр (5. С. 323).

Так, в контексте экзистенциализма может быть найден критерий человеческого измерения – антропологическая соразмерность/несоразмерность. Как понятие оно является предметом междисциплинарных исследований, однако имеет четко выраженный педагогический предмет, обусловленный главным вопросом экзистенциализма «В чем смысл человеческого существования?»

Эта идея имеет истоки в природной сущности антропоса, «больного животного с ослабленными инстинктами» (Ф.Ницше), но единственного и неповторимого в Космосе – «символического животного» (Э. Кассирер), творящего мир, культуру и себя. Человек «отпущен» на свободу, «лишен специализации», «недоделанный», непредсказуемый окружающим и самому себе, способный «выходить за пределы себя» (трансцендировать) (3).

Так, антропос как «предмет воспитания» (К.Д.Ушинский), как «открытая возможность» (Э. Фромм) обуславливает программу воспитания в свободе, ненасилии над личностью (физическом, психическом и

социальном). Но только в XX в. был сделан поворот к человеку и к ребенку, имеющему права, свободу и достоинство. Однако их реальное достижение отягощено нарастающими источниками антропологической деструктивности. Заметим, что в прошлом они не были так динамичны. Факторами успешного предотвращения источников деградации личности, тем более ранней, или хотя бы их нейтрализации выступали религия, государство, семья и школа, включая высшую. Но антропологическая соразмерность /несоразмерность редко осознавалась теми, кто был причастен к воспитанию и образованию.

Мощнейшие же социокультурные трансформации современности затронули буквально все сферы жизни - быстро меняющиеся факторы рассогласования человека с природой и социумом, алкоголизация, наркотизация, широкое потребление лекарств, нездоровый образ жизни, ранний секс, речевая агрессия, наступательность СМИ, рекламы, дегуманизация культуры, искусства - препятствуют раскрытию личностного потенциала в каждом возрастном периоде и соответствующем гендере.

Обладая способностью объективировать, смотреть на себя со стороны, человек создает себя, свою историю и культуру. Так воспитание несет смысл «надстраивания» антропологической сущности через развитую рефлексивность, и тогда экзистенциальная драма сливается с нравственной, этической. В данном контексте со всей остротой встает вопрос исследования феномена человеческой созидательности, конструктивности и разрушения, деструктивности. В самой природе человека для этого есть предпосылки, и от того, как они реализуются в образовании и воспитании, отдельный человек и все человечество будут придерживаться определенных этических норм или же пойдут по пути девиантности.

И если все больше говорят о том, что мир висит на тонкой нити, то необходимо осознать и ее «человеческое измерение», от которого зависит непредсказуемость настоящего и будущего. Принимая в качестве методологических основ идеи экзистенциализма о человеке как уникальном

существо, биологически, психологически, социально и духовно постоянно самосозидающемся, свободном от рождения, пойдем главную задачу воспитания в свободе, которая открывает поле его креативности через возможность выбирать и ответственности за избранное. И тогда закономерен вопрос об антропологической соразмерности /несоразмерности всего того, что позволяет реализовать стремление к экзистенции как подлинного, уникального существования.

Несмотря на то, что антропологический принцип в отечественную педагогику был введен еще в середине XIX в. К.Д. Ушинским (6), остается неразработанным, особенно в современном социокультурном контексте. В динамично протекающих социокультурных трансформациях усиливается потребность в педагогической экспертизе антропологической соразмерности /несоразмерности в решении важнейших вопросов воспитания и обучения. Их еще предстоит исследовать, в том числе реализацию *гендерного аспекта* проблемы, которому во все времена и все народы уделяли самое непосредственное внимание, и надо сказать, многое умели достигать. При этом более распространенным в отечественной педагогике было понятие «половое воспитание», которое стало явно недостаточным в настоящее время. В свое время философ В.С. Соловьев писал о том, что стыдящийся человек «понимает себя как природное материальное существо... и в половом стыде человек становится человеком в полном смысле». Гендерные проблемы динамично нарастали, но педагогика уходила от них. Достаточно вспомнить «Крейцерову сонату» Л.Н. Толстого. Предтеча экзистенциализма, он увидел и описал отношения между полами как «пучину заблуждения».

При этом не исключается и незавершенная процессуальность, т.к. человек – открытая возможность, незавершенный конструкт, «недоделанная личность». В этом проблемном поле сегодня особенно много вопросов. В настоящее время одна из значимых для жизни отдельного человека, его семьи, окружения, государства в целом, социокультурная трансформация

коснулась самым непосредственным образом и опосредованно проблемы *гендерного воспитания*. Всего за столетие человеческой истории произошло изменение традиционной системы гендерных стереотипов. Ослаблена поляризация женской и мужской социальных ролей, нивелированы нормы поведения и психологии женщин и мужчин, изменены культурные стереотипы маскулинности и феминности. Происходит трансформация брачно-семейных отношений; резко изменяются телесный канон, уже не действуют культурные запреты, распространяются гипертрофированные, экстремистские формы. Этому содействует информатизация жизни, доступность самых разнообразных знаний, в том числе и касающихся ранних половых отношений, безответственного сексуального поведения подростков и молодежи, да и взрослых людей.

Для современной теории и практики воспитания актуален подход отечественного религиозного философа В.В. Зеньковского, разделившего понятия – *энергия пола и половая энергия*. Для воспитания это важно методологически, теоретически и инструментально (4). Однако современные теоретики и практики причину всех проблем находят лишь в бесцензурности СМИ, наличии свободы, видя в ней главный источник зла. Массовая культура, которой приписывают беды нашей жизни и особенно воспитания, характеризуется плюрализмом, широчайшим разнообразием, не предполагающим ограничение человека, наоборот, именно она открывает новые возможности для личностного развития в любом возрасте. Действительно, в современных условиях мир стремительно расширяется за счет информационных технологий, рушащих границы государств, рамки общения и отношений, насаждается культ материального богатства, достижения комфорта, происходит переход к свободной семье, виртуальной в значительной степени за счет Интернета, подвергается сомнению сама мысль «заводить» детей, тем более, заниматься их воспитанием.

Истинная же причина видится в мощнейшем кризисе воспитания, которое протекает вне свободы, поэтому не может дать опыт умения жить в

ней. Это означает быть во всем избирательным, уметь достойно выбирать, в том числе себя как личность. Именно *свобода, самость, идентичность личности* предполагают соотнесенность «моей» экзистенции с «другими» и этим укрепляют философскую и педагогическую веру в человека. Будущее человека и человечества, так же «открытая возможность», и человек, благоговей перед жизнью, может стать основой ее этического обновления по критерию антропологической соразмерности.

Литература

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии/Царство духа и царство Кесаря. Сост. и послесловие П.В. Алексеева. М. Республика, 1995.
2. Дудина М.Н. Антропологическая соразмерность воспитания: поиск педагогических параметров/ Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. XIV Международная конференция памяти профессора Л.Н.Когана, 17-18 марта 2011 г., Екатеринбург. Том 1. Раздел: педагогика высшей школы и социологии воспитания. Часть 1. С.762-768.
3. Дудина М. Н., Загоруля Т.Б. Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. – Екатеринбург, 2008.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989.
6. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения в 6-ти т. М: Педагогика. 1990. – Т. 5.
7. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.